

Социальные исследования детства и молодежи

Е.М. Новикова

лаборант лаборатории мониторинговых исследований развития различных контингентов детей Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

О.А. Базина

лаборант лаборатории мониторинговых исследований развития различных контингентов детей Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

В статье представлены результаты зарубежных исследований, посвященных некоторым социальным проблемам детей и молодежи. Сделан акцент на обзоре методологических инноваций в сфере изучения детства и юношества. Затрагиваются вопросы статуса детства и задачи, связанные с вовлеченностью этой возрастной группы в социальные исследования. Выделены публикации, в которых анализировались проблемы образования и безопасности образовательной среды. Отдельно рассмотрены исследования, в которых изучалось влияние социальных факторов на жизненную траекторию, также уделено достаточно внимания проблемам безопасности школьной среды и насилию в подростковой среде.

Ключевые слова: социальные исследования; дети; детство; молодежь; образование; методология; социальные факторы; социальная мобильность; инклюзивное образование.

Введение

В последнее время все чаще ученые обращаются к проблемам детей и молодежи: этот интерес, безусловно, вызван тем, что дети и молодежь являются наиболее восприимчивой к изменениям группой, подобно «кальке» отображающей модификации, происходящие в современном обществе. Актуальность социальных исследований детей и молодежи обусловлена неослабевающим научным интересом к проблемам жизни этой группы людей, а также факторам, влияющим на их жизненный путь. В ча-

стности, одним из ведущих факторов является образование, приобретающее особую значимость в связи с изменениями общественной жизни. Образование закладывает основу для дальнейшего общественного развития и жизнедеятельности социума (интеллектуальные и духовные ресурсы обеспечивают соответствующее развитие промышленного и сельскохозяйственного производства, технического прогресса, возрождения нравственности, национальной культуры и национального интеллекта). В связи с этим в настоящее время особое внимание уделяется изучению школь-

ной образовательной среды, успеваемости детей и молодежи в различных образовательных учреждениях в зависимости от социальных факторов, мобильности детей и молодежи. Немаловажной остается проблема жестокого обращения с детьми, приобретающая особую актуальность в связи с дискуссиями о ювенальном праве. Помимо этого в научной сфере обсуждаются методологические основы исследования детей и молодежи.

Таким образом, наша обзорная статья призвана обозначить ряд актуальных проблем детей и молодежи, присущих современному обществу и активно исследуемых за рубежом. В настоящее время в отечественной научной литературе практически отсутствуют обзорные статьи по проблемам детей и молодежи. Малая разработанность проблематики ставит перед нами цель — спектрально представить проблемы детей и молодежи и обозначить ведущие тенденции их социальных исследований.

**Социальный статус детей.
Методологические подходы
и конкретные методы исследования
детей**

Вопрос статуса детей поднимается во многих исследованиях, интерес к этой проблеме актуален не только для научной, но для политической и социальной сфер. От того, каково восприятие детей в данный период развития общества, зависит реализация их прав и возможность участия в общественной жизни. Во многих статьях отмечается, что статус детства определяется взрослыми, которые желают отделить свой

мир от детей, не допуская их к принятию решений. С другой стороны, существуют правозащитники детей, желающие добиться больших возможностей для самореализации детей в обществе взрослых.

Ситуация неоднозначности, неопределенности порождает множественность подходов к понятию детства. Статья «Потерянный и вновь обретенный: двойственный социологический подход к понятию детства» [1] посвящена описанию различных интерпретаций понятий детства и детей. В ней выделяются три источника этих противоречий — «социологической амбивалентности». Во-первых, во многих работах не в полной мере разведены понятия детей и детства. Во-вторых, большая часть литературы объединяет понятие детства как социального конструкта с понятием детства как социального блага. И, в-третьих, в некоторой литературе понятие детства не соответствует социальной политике, направленной на защиту и расширение прав и возможностей детей. В итоге выделяется два подхода к пониманию детства: макроподход и микроподход. В макроподходе анализируется детство как социальный конструкт, тогда как в микроподходе дети изучаются как субъекты конструирования социальной реальности. Важно акцентировать внимание на данных подходах, так как они во многом определяют общий вектор исследования и социальной политики в области детства. К примеру, политические нововведения, инициированные в русле макроподхода, зачастую направлены на поддержку семьи или образования как социальных институтов, в которых происходит социализация де-

тей. Микроподход подразумевает прямую поддержку детей.

Подход к детям, который получил название «новая социология детства», признает их права как участников социума и также дает им право участвовать в опросах общественного мнения. Последний подход использован при анализе вовлеченности детей в социальные движения в статье «Дети как участники социального движения» [2]. Данная статья является одним из примеров, как трансформация понимания определенной проблемы приводит к реальным социальным последствиям. Так, на протяжении всей истории дети принимали участие в общественных движениях, однако детство в классическом понимании — это защищенное пространство, где дети ограждены от социальных потрясений, таким образом, дети не причастны к социальным движениям.

Общая тенденция развития социальных исследований детства такова, что детство признается самостоятельным социальным феноменом, а дети — полноценными творцами общественной жизни [3]. С точки зрения такого подхода дети могут быть активными участниками социальных исследований. Их мнения, с исследовательской точки зрения, становятся настолько же ценными, как и мнения взрослых, этому способствует утверждение Конвенции о правах ребенка. Американские социологи в своей статье «Мне нравится быть интервьюируемым!»: взгляды детей на участие в социологических исследованиях» [4] призывают научное социологическое сообщество придерживаться положений данной Конвенции. Рассматривая вопрос прав ребенка на высказывание своего мнения, они

реализовывали новый подход к изучению представлений, мнений и ценностей детей. Для этого они провели 20 интервью с детьми в возрасте от 5 до 12 лет. Специфика целевой аудитории предполагала разработку и проверку методики работы интервьюера с детьми. Результаты интервью, а также художественные работы и замечания исследователей дают возможность сделать вывод, что опрошенным нравится опыт участия в ориентированном на детей социальном исследовании, они серьезно относятся к их включению в работу социального исследователя и хотели бы принимать активное участие в будущих исследованиях.

Еще одним примером вовлечения детей в опросы является исследование американских социологов, описанное в статье «Да, я тоже»: Построение разговора подростков в групповом интервью» [5]. В этом случае акцент делался на метод сбора информации: использовался этнографический метод группового интервью. Подросткам предлагалась беседа друг с другом по волнующим их темам: возрастные изменения физиологии тела и переживание этой сложной ситуации. Исследователи заострили внимание на способах ведения разговора, в каких терминах и понятиях принято среди подростков говорить об интимных вопросах.

В статье «Качественный анализ в области образования: другие методы поиска знания» [6] дается емкое описание основных качественных методов и подходов, используемых в образовании: кэйс-стади, обоснованная теория, этнографический метод. Приводится краткое описание основных методик сбора качественной информации, таких как интер-

вью и наблюдение, рассказывается о возможных путях анализа качественных данных (преимущественно через обоснованную теорию).

Методологии качественных исследований посвящена первая часть этой статьи. Вторая часть содержит описание конкретных исследований в сфере специального образования. Автор полагает, что долгое время люди (ученики) с ограниченными возможностями не имели возможности высказать своё мнение по волнующим их вопросам. В большинстве случаев опрашивается ближайшее окружение таких обучающихся, а опыт самих учеников оставался в стороне. Далее в статье приводятся примеры исследований, в результате которых были получены интересные данные об оценке собственной успеваемости детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), их мнения по поводу помощи со стороны учителя, их самоидентификация.

Автор описывает исследования родителей детей с ОВЗ и педагогов-дефектологов. Примечательно, что изучались ранее не затрагиваемые вопросы, например, эмоциональное состояние родителей во время беседы об их детях, мнение педагогов о совместном преподавании, роль сурдопереводчиков в классах со слабослышащими детьми.

Итак, разработка нового методологического подхода в рамках «новой социологии детства» позволяет услышать голос тех, кто долгое время не имел права высказываться, — детей. Конструирование особых методов при изучении детей является важной задачей наряду с решением этических вопросов исследования мнения детей и подростков.

Социальные факторы образовательной и жизненной траектории детей и молодежи

Образование как неотъемлемая часть жизни детей и молодежи зачастую становится одним из главных объектов социальных исследований. Влияние образования на жизненный путь чаще всего рассматривается в комплексе с такими факторами, как первичное окружение, социально-психологическая среда, условия и качества жизни, социальный капитал, государственная политика, СМИ и многое другое.

Нижеприведенные исследования объединяет то, что они сосредоточены на изучении переходных стадий в жизни детей и молодежи. В статье «Факторы, влияющие на переходы нормативных учащихся из начальной в среднюю школу» [7] описывается исследование, посвященное изучению переходов из начальной в среднюю школу. Чтобы определить факторы, могущие повлиять на переход учащихся в среднюю школу, исследование опирается на общую социологическую теорию и современные исследования влияния географического положения и специфики школы и использует три уровня иерархической линейной модели (ИЛМ) метода анализа данных. Богатый набор данных из независимого школьного округа в Далласе используется в лонгитюдном исследовании по трем когортам, около 12 тысяч учащихся в каждой. Эти учащиеся были зачислены из 154 начальных школ в 28 средних. В результате исследования были выделены: 1) индивидуальные способности учеников: социальные, эмоциональные и когнитивные; 2) факторы социальной принадлежности: различная

успешность среди мальчиков и девочек, среди выходцев из Латинской Америки и учеников других национальностей; 3) социальные показатели региона: было выявлено, что в регионе, где выше уровень благосостояния жителей, в среднем выше уровень образования; 4) уровень школы, показатели образовательной среды.

В следующей статье «Изменения социальных условий: влияния жилищной мобильности и программ выбора школы на достижения молодежи» [8] рассматриваются другие факторы: исследование посвящено ответу на вопрос, насколько политика, направленная на улучшение школ и общин, является эффективной для повышения успешности молодежи. Авторы также оценивают исследования в области образовательных и социальных достижений для сопоставимой молодежи, которая меняет школу и район с помощью уникальной жилищной политики и школьных поручительских программ. Исследования показывают, что жилищные программы, которые помогли бедным семьям переехать в более безопасные, более благоприятные и менее сегрегированные районы, тем самым благоприятно повлияли на успеваемость подростков из этих семей. Некоторые жилищные программы также предоставляют льготы на начальное образование для молодых людей, которые переехали в менее бедные и менее сегрегированные районы, но эти достижения не находят поддержки в долгосрочной перспективе. Школьные поручительские программы помогли неблагополучной молодежи посещать продвинутое частные школы в менее сегрегированных районах, где преимущественная доля сверстников относится к среднему классу. Хотя от неко-

торых из поручительских программ есть небольшой положительный эффект, результаты других являются менее определенными из-за методологических недостатков

В социальной поддержке и помощи нуждаются и другие группы детей и молодежи, а именно: учащиеся с ограниченными возможностями здоровья.. В статье «Всемирное инклюзивное образование: смысл социальной справедливости» [9] этот вопрос рассматривается с глобальной точки зрения интеграции детей с ограниченными возможностями в общество, в частности в общеобразовательные школы, как один из важнейших социальных институтов социализации молодежи. В то время как универсальные педагоги традиционно сосредоточились на обучении тому, чтобы понять и прийти к уважению культурных, социальных и политических «других», «традиционной ориентацией» специальных педагогов становится то, что позволит учащимся почувствовать собственное достоинство. Авторы утверждают, что первый этап включает в себя дискурс, позволяющий людям с не менее убедительными, но другими взглядами, узнать о проблеме социальной справедливости. Как только этот первый шаг будет предпринят, различные сообщества смогут прийти к соглашению по вопросам всемирного инклюзивного образования, как решать локальные или глобальные вопросы социальной справедливости. Далее авторы утверждают, что универсальные педагоги и специальные педагоги объединят свои знания из обеих областей. Вместе всемирные инклюзивные педагоги смогут изменить содержание педагогических знаний таким образом, чтобы устранить разрыв между под-

тверждением собственной идентичности и поддержанием единства со всем, что касается социальной справедливости.

Таким образом, целые комплексы факторов влияют на образовательные и жизненные траектории учащихся: это и собственные физические и интеллектуальные возможности, жилищная мобильность, уровень школы, финансово-материальное положение семьи.

Проблема насилия и значение социального капитала при обучении в школе

Выше были затронуты проблемы детей из необеспеченных семей, и детей с ограниченными возможностями здоровья. Особое внимание зарубежные исследователи уделяют таким социально-депривированным группам, как дети-сироты и дети, страдающие от жестокого обращения. В этих случаях жизненную и образовательную траекторию определяют факторы, обусловленные прошлым опытом и настоящими условиями. Так, исследование латиноамериканской молодежи из приемных семей в Соединенных Штатах, приведенное в статье «Смена школы, социальный капитал и образовательный опыт латиноамериканской молодежи, воспитанной в приемной семье» [10], является наиболее ярким примером влияния социальных факторов на успешность детей не только в образовательной сфере, но и в дальнейшей жизни. Несмотря на то что данное исследование носит качественный характер (было проведено 25 интервью с латиноамериканскими подростками с помощью частично формализованного гайда), результаты исследования помогают лучше

понять, каким образом социальные факторы влияют на жизнь подростков и молодежи. Авторы выявили, что смена молодежью нескольких приемных семей и школ является негативным опытом и уменьшает их шансы на достойную жизнь и социальные достижения. Но вместе с тем результаты исследования также показали факторы, способные снизить это негативное влияние, в частности это — поддержка и сохранение социального капитала молодежи в лице их приемных родителей, сверстников и учителей. Таким образом, социальный капитал играет значимую роль в жизни детей и молодежи.

Существует не только «позитивный», но и «негативный» социальный капитал. Последний формируется как результат определенного опыта, пережитого индивидуумом, такого как насилие, жестокое обращение. Исследование «Какое значение имеет жесткость: последствия жестокого обращения с детьми для успеваемости в школе» [11] иллюстрирует это явление. По результатам Национального обследования американских подростков (АНБ) (национально-репрезентативная выборка молодежи в возрасте от 12 до 17 лет), дети, ставшие жертвами физического или сексуального насилия, с большей вероятностью присоединяются к девиантным группам сверстников, что в свою очередь приводит к повышению уровня правонарушений индивида. Данные негативные социальные капиталы объясняют большую часть различий между детьми, подвергнутых насилию и не подвергнутых ему, это дает возможность внести вклад в общее понимание механизмов ответственности за последствия жестокого обращения с детьми. Результаты исследования свидетельствуют

ют о влиянии, которое жестокое обращение может оказывать на благополучие детей.

Еще одно исследование, посвященное проблеме насилия, рассматривает его с точки зрения межличностных отношений молодежи, а также факторов, которые провоцируют агрессивность в подростковой среде [12]. Статья «Предупреждение насилия среди молодежи, достигшей совершеннолетия: научные исследования, обучение и дальнейшие указания» обращает особое внимание читателей на влияние культуры (этнической идентичности) и СМИ, которые являются одним из каналов трансляции нормативного и ненормативного поведения. Например, дети в США сегодня имеют беспрецедентный доступ как к новым, так и традиционным средствам массовой информации часто уже в пределах собственной комнаты: две трети детей в возрасте от 8 до 18 лет (68 %) имеют телевизор, около половины (54 %) — видеомэгнитофон / DVD-проигрыватель и видеоигры (49 %), а почти треть (31 %) имеют компьютер. Также интересны данные, приводимые в статье со ссылкой на исследование Yokota & Thompson, в котором рассматривались все рейтинговые фильмы в США за период с 1937 по 1999 год: было обнаружено, что в каждом содержится хотя бы один акт насилия. Хьюстон и др. пишут, что средний американский подросток до 18 лет просматривает около 200 000 актов насилия по телевидению. Делинквентное поведение среди молодежи может быть также сформировано в определенной образовательной среде, в функционировании которой имеются существенные отклонения. Этот феномен описан в статье «Неприятная природа дисциплины и по-

литика «нулевой терпимости»: договариваясь о безопасной школьной окружающей среде среди несогласованностей, структурных ограничений и сложной жизни молодежи» [13]. В исследовании рассматривалась проблема несогласованности предписанных правил поведения в школе и фактического поведения. Данные условия формировали предпосылки к жесткому поведению среди учащихся.

Пути решения существующих проблем

Спектр существующих вопросов в сфере детства широк и требует поиска ответа. Сложность решения этих вопросов, зачастую очень важных (к примеру, проблема насилия над детьми в семье и в школе), кроется в отсутствии или плохом качестве связей между науками, изучающими детей и молодежь, между наукой и политикой, между наукой и обществом и т. д. Одним из способов выхода из данной ситуации является налаживание практики междисциплинарных исследований.

В статье «Построение социологического знания в пределах дисциплинарных границ и за их пределом: мания величия против скромности?» [14] описаны два основных подхода к междисциплинарности. Один из них понимает междисциплинарность традиционно: как взаимодействие различных научных дисциплин. Например, взаимодействие социологии с такими науками, как история, психология, политология, позволяет другому оценить сложные социальные явления и предоставить комплексную оценку той или иной проблемы. Другой

подход заключается в интеграции различных теоретических подходов внутри науки с целью создания единой концепции, данное направление можно охарактеризовать как «внутридисциплинарная междисциплинарность».

Совместный поиск решения науками или объединение усилий внутри науки позволяют более детально и полно рассматривать те или иные вопросы. Консенсус между учеными, конечно, трудно достижим, но всё же возможен. Гораздо более сложной задачей является внедрение научных достижений в управленческую практику.

Этот аспект анализируется в статье «Начальное образование: от науки к политике» [5], где подробно рассматриваются условия их успешного взаимодействия, а также барьеры, препятствующие сотрудничеству политиков и ученых. В одном из исследований по разработке государственной политики США, приведенном в качестве примера в данной статье, лишь 15 % компетентных респондентов (сотрудники Конгресса, государственные служащие и др.) оценили мнения «исследователей, ученых и консультантов» на принятие политических решений как «очень важное». Это еще раз подтверждает, что при принятии политических решений государственные деятели склонны руководствоваться рядом других факторов (учет общественного мнения, групп интересов, политических партий, масс-медиа и т. п.), что является своеобразным барьером на пути внедрения исследовательских результатов в практику принятия политических решений. Еще одним важным барьером

является то, что ученые разных областей не сходятся во мнениях по определенным вопросам, а зачастую, противоречат друг другу, что в свою очередь не дает повода для принятия политического решения согласно научному обоснованию. Таким образом, проблема междисциплинарного знания и достоверности знания вообще является ключевой для обоснования той или иной проблемы.

Заключение

Из сказанного следует, что существующий спектр проблем исследований детей и молодежи весьма многообразен. Несмотря на то что большое внимание уделяется проблеме образования детей и молодежи, смежные с ним проблемы также находятся в пристальном фокусе социальных исследователей: это и взаимодействие политики и науки (а именно пути принятия решений государственными деятелями и влияния ученых и исследователей на эти решения, в частности в социальных сферах, таких как образование), жилищные проблемы семей с подростками, проблема смены школы, а также семьи с приемными детьми, влияние жестокого обращения с детьми, жесткость среди подростков, методы и способы изучения мнения детей по волнующим их темам и др.

Таким образом, социальным исследователям предстоит еще многое сделать в изучении детей и молодежи, их социального окружения и социальных факторов, влияющих на жизненный путь детей, подростков и молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Shanahan S.* Lost and Found [Электронный ресурс]: The Sociological Ambivalence Toward Childhood. // The Annual Review of Sociology. 2007. Vol. 33. P. 407—428. URL: <http://www.annualreviews.org/doi/pdf/10.1146/annurev.soc.33.040406.131808>.
2. *Rodgers D.M.* Children as Social Movement Participants [Электронный ресурс] // Sociological Studies of Children and Youth. Vol. 11 / David A. Kinney, Katherine Brown Rosier (eds.) Bradford: Emerald Group Publishing Limited, 2005. P. 239—259. URL: <http://www.emeraldinsight.com/books.htm?issn=1537-4661&volume=11&chapterid=1759740&show=abstract>.
3. *Schoonmaker S.* Kids in Context [Электронный ресурс]: The Sociological Study of Children and Childhoods // Contemporary Sociology. 2006. Vol. 35. Iss. 6. Nov. P. 579—580. URL: <http://search.proquest.com/docview/233582860/abstract/13161EE39077A8BF577/1?accountid=35419>.
4. *Hagerman M.A.* «I like being intervieweeeeeewed!» [Электронный ресурс]: Kids' perspectives on participating in social research // Sociological Studies of Children and Youth. Vol. 13. Children and Youth Speak for Themselves / Heather Beth Johnson (eds.) Bradford: Emerald Group Publishing Limited, 2010. P. 61—105. URL: <http://www.emeraldinsight.com/books.htm?issn=1537-4661&volume=13&chapterid=1846731>.
5. *Fingerson L.* 'Yeah, Me Too!' [Электронный ресурс]: Adolescent Talk Building in Group Interviews // Sociological Studies of Children and Youth. Vol. 11 / David A. Kinney, Katherine Brown Rosier (eds.) Bradford: Emerald Group Publishing Limited, 2005. P. 261—287. URL: <http://www.emeraldinsight.com/books.htm?issn=1537-4661&volume=11&chapterid=1759741&show=abstract>.
6. *Stoner J.B.* Chapter 2. Qualitative research in education [Электронный ресурс]: Other methods of seeking knowledge // Advances in Special Education. Vol. 20. Current Issues and Trends in Special Education: Research, Technology, and Teacher Preparation / Festus E. Obiakor, Jeffrey P. Bakken, Anthony F. Rotatori (eds.) Bradford: Emerald Group Publishing Limited, 2010. P. 19—39. URL: <http://www.emeraldinsight.com/books.htm?issn=0270-4013&volume=20&chapterid=1858440>.
7. *Dabbs P.* Factors affecting normative student transitions from elementary to middle school [Электронный ресурс] / The University of Texas at Dallas. Texas, 2008 // ProQuest Dissertations & Theses. URL: <http://search.proquest.com/docview/304436088?accountid=35419>.
8. *DeLuca S., Dayton E.* Switching Social Contexts [Электронный ресурс]: The Effects of Housing Mobility and School Choice Programs on Youth Outcomes // The Annual Review of Sociology. 2009. Vol. 35. P. 457—491. URL: <http://www.annualreviews.org/doi/pdf/10.1146/annurev-soc-070308-120032>.
9. *Landorf H., Nevin A.* Inclusive global education [Электронный ресурс]: Implications for social justice. // Journal of Educational Administration. 2007. Vol. 45. Iss. 6. P. 711—723. URL: <http://www.emeraldinsight.com/journals.htm?issn=0957-8234&volume=45&issue=6&articleid=1630815>.
10. *Perez B.F., Romo H.D.* School Mobility, Social Capital, and Educational Experiences of Latino Foster Care Youth [Электронный ресурс] // Sociological Studies of Children and

- Youth. Vol. 14. The Well-Being, Peer Cultures and Rights of Children / Loretta E. Bass, David A. Kinney (eds.) Bradford: Emerald Group Publishing Limited, 2011. P. 27—49. URL: <http://www.emeraldinsight.com/books.htm?issn=1537-4661&volume=14&chapterid=1941231&show=abstract>.
11. *Potter D.J.* How maltreatment matters [Электронный ресурс]: Effects of child maltreatment on academic performance // Sociological Studies of Children and Youth. Vol. 13. Children and Youth Speak for Themselves / Heather Beth Johnson (eds.) Bradford: Emerald Group Publishing Limited, 2010. P. 167—202. URL: <http://www.emeraldinsight.com/books.htm?issn=1537-4661&volume=13&chapterid=1846734&show=abstract>.
12. *Williams K.* Youth Violence Prevention Comes of Age [Электронный ресурс]: Research, Training and Future Directions / K. Williams, L. Rivera, R. Neighbours, V. Reznik // The Annual Review of Public Health. 2007. Vol. 28. P. 195—211. URL: <http://www.annualreviews.org/doi/pdf/10.1146/annurev.publhealth.28.021406.144111>.
13. *Waldron L.M.* The Messy Nature of Discipline and Zero Tolerance Policies: Negotiating Safe School Environments among Inconsistencies, Structural Constraints and the Complex Lives of Youth Age [Электронный ресурс] // Sociological Studies of Children and Youth. Vol. 11 / David A. Kinney, Katherine Brown Rosier (eds.) Bradford: Emerald Group Publishing Limited, 2005. P. 81—114. URL: <http://www.emeraldinsight.com/books.htm?issn=1537-4661&volume=11&chapterid=1759735&show=abstract>.
14. *William T., Gormley Jr.* From Science to Policy in Early Childhood Education // Science. 2011. Vol. 333. № 6045. P. 978—981. URL: <http://www.sciencemag.org/content/333/6045/978.abstract>.
15. *Katunarica V.* Building sociological knowledge within and across disciplinary boundaries: megalomania vs. modesty? // Innovation: The European Journal of Social Science Research. 2009. Vol. 22. Iss. 2. P. 201—217. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13511610903075795#preview>.

Social researching of children and youth

E.M. Novikova

research assistant of the laboratory of surveillance study of development in different child groups, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow

O.A. Bazina

research assistant of the laboratory of surveillance study of development in different child groups, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow

The paper presents results of foreign investigations, concerning certain social problems of children and youths. Methodological innovations in this sphere are emphasized. The article adverts the status of childhood, and pays special attention to studies, this age group is implicated to. Publications, related to education and environment safety, are highlighted. The authors separately examine the studies, concerning social factors' influence on life-long trajectory and pay special attention to the problems of security of school environment and violence in teenagers.

Keywords: social research; childhood; young people; education; methodology; social factors; social mobility; inclusive education.